

О.Е. Осовский, С.А. Дубровская

© Осовский О.Е., 2023

© Дубровская С.А., 2023

**«ПОТОМ ПОЯВИЛАСЬ СТАТЬЯ...
СТАТЬЯ БРАТЬЕВ ТУР»: ОПЫТ КОММЕНТАРИЯ
К ОДНОЙ РЕПЛИКЕ М.М. БАХТИНА**

Аннотация. Статья представляет собой опыт комментария к одному из эпизодов биографии М.М. Бахтина, предвещающих его арест и ссылку. Реплика из бесед Бахтина с В.Д. Дувакиным, посвященная фельетону «Пепел дубов» братьев Тур, становится объектом детального анализа. Авторы восстанавливают контекст ленинградской жизни ученого, предпринимают попытку определить литературные источники, упоминаемые или подразумеваемые Бахтиным. Особая роль отводится сборнику рассказов и фельетонов братьев Тур «Бомбы и бонбоньерки», вышедшему в издательстве «Прибой» в 1929 г. Сделан вывод о том, что имя братьев Тур было достаточно хорошо известно Бахтину, а сама книга входила в круг его чтения в Ленинграде. В свою очередь, материал книги не просто передает атмосферу советской жизни и быта этого времени, но в определенной степени дополняет деталями и подробностями бахтинскую биографию рубежа 1920–1930-х годов.

Ключевые слова: М.М. Бахтин; В.Д. Дувакин; рецепция; научная биография; устная автобиография; комментарий; братья Тур; фельетон; «Бомбы и бонбоньерки»; «Пепел дубов».

Получено: 01.12.2022

Принято к печати: 20.12.2022

Информация об авторах: *Осовский* Олег Ефимович, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Мордовский государственный педагогический университет им. М.Е. Евсевьева, ул. Студенческая, 11 а, 430007, Саранск, Россия.

E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru

Дубровская Светлана Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка как иностранного, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, ул. Большевикская, 68, 430005, Саранск, Россия.

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

Для цитирования: *Осовский О.Е., Дубровская С.А.* «Потом появилась статья... статья братьев Тур»: опыт комментария к одной реплике М.М. Бахтина // Литературоведческий журнал. 2023. № 1(59). С. 72–97. DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.05

Oleg E. Osovskii, Svetlana A. Dubrovskaya

© Osovskii O.E., 2023

© Dubrovskaya S.A., 2023

**“THEN THERE WAS THE ARTICLE...
ARTICLE BY THE TUR BROTHERS”: AN ATTEMPT
OF COMMENTARY ON ONE LINE BY M.M. BAKHTIN**

Abstract. The article presents an attempt of commentary on the episode of M. Bakhtin’s biography preceding his arrest and exile. A line from Bakhtin’s conversations with V. Duvakin about the feuilleton “Ashes of the Oaks” by the Tur brothers becomes the object of a detailed analysis. The authors reconstruct the context of the scholar’s life in Leningrad and try to identify the literary sources mentioned or implied by Bakhtin. A special role is assigned to the collection of stories and feuilletons Tour “Bombs and bonbonnières”, published in “Priboy” publishing house in 1929. The conclusion is made that the name of the Tur brothers was quite well known to Bakhtin, and the book itself was part of his reading in Leningrad. In turn, the material in the book not only conveys the atmosphere of Soviet cultural and everyday life at that time but also complements the details and facts to Bakhtin’s biography at the turn of the 1920 s-30 s.

Keywords: M. Bakhtin; V. Duvakin; scientific biography; oral autobiography; commentary; the Tur brothers; feuilleton; “Bombs and bonbonnières”; “Ashes of Oaks”.

Received: 01.12.2022

Accepted: 20.12.2022

Information about the authors: *Oleg E. Osovskii*, DSc in Philology, Professor, Pricipal Researcher, M.E. Evseyev Mordovia State Pedagogical University, Studencheskaya Street, 11 a, 430007, Saransk, Russia.

E-mail: osovskiy_oleg@mail.ru

Svetlana A. Dubrovskaya, DSc in Philology, Professor, Department of Russian as Foreign Language, Faculty of Philology, National Research Ogarev Mordovia State University, Bolshevistskaya Street, 68, 430005, Saransk, Russia.

E-mail: s.dubrovskaya@bk.ru

For citation: Osovskii, O.E., Dubrovskaya, S.A. “‘Then There Was the Article... Article by the Tur Brothers’: An Attempt of Commentary on One Line by M.M. Bakhtin”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(59), 2023, pp. 72–97. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2023.59.05

Вопрос о научной рецепции идей, личности и наследия М.М. Бахтина важен и актуален не только для современного бахтиноведения, но и для всего комплекса междисциплинарных исследований, занимающихся проблемами интеллектуальной истории. Нет сомнений, что реконструкция научной биографии любого мыслителя предстает частью его рецепции, в процессе которой осмысление и самой личности, и ее влияния – важный и необходимый фактор понимания жизненного хода героя. В то же время сквозь призму реконструированной биографии особенно прозрачны становятся те или иные периоды в жизни мыслителя и их интеллектуальное наполнение, влияние тех или иных событий, социокультурных, научных, политических и идеологических контекстов на восприятие выбранного персонажа и его идей.

Проблема биографии М.М. Бахтина многие десятилетия находится в центре внимания исследователей. Среди ставших классическими работ следует назвать книги К. Кларк и М. Холквиста [54], С.С. и Л.С. Конкиных [17], Н.А. Панькова [40]. Предметному анализу эпизодов жизни мыслителя были посвящены публикации Н.Л. Васильева [8], В.И. Лапуна [18; 19], А.Г. Лисова [20; 21], Н.И. Николаева [31–33], И.В. Ключевой и Л.Н. Лисуновой [14] и др.

В последние годы детально рассматриваются отдельные страницы духовной / интеллектуальной биографии ученого и его круга, происхождение его терминологии и контекст ее функционирования, творческие взаимоотношения с предшественниками и современниками [11; 24; 26–29; 30; 42–44; 46; 51; 52; 53; 55; 57; 58].

В ряде работ представлены биографические фрагменты, отчасти справочно-информационного характера, конспективное жизнеописание [9; 10; 15; 16; 35–39; 41; 56]. Большое значение имеют воспоминания тех, кто непосредственно общался с Бахтиным, был близок с ним в разные годы [3; 4; 12; 16; 23; 49].

Особое место в этом контексте занимают публиковавшиеся в середине 1990-х годов «Беседы М.М. Бахтина с В.Д. Дувакиным» [25]. Вышедшая первым изданием в 1996 г. книга стала заметным событием в культурной истории России. Своего рода устная автобиография Бахтина превратилась в важнейший источник сведений о его жизни, открыла ранее не ведомые ее страницы, позволила составить впечатление о детстве и юности, о первых шагах в науке и т.д., соотнести новые факты с тем, что уже было известно. По точному определению С.Г. Бочарова, это «событие бытия» внесло решительные коррективы в уже сложившийся к середине 1990-х годов образ Бахтина, позволило увидеть его «живое лицо» и даже услышать интонацию (особенно тогда, когда речь шла о доступных фрагментах магнитофонных записей этих бесед).

С момента публикации материалы бесед Бахтина стали неотъемлемой частью общей биографии мыслителя. Они позволили по-новому интерпретировать отдельные эпизоды его жизни и даже творчества, что сделало бахтинскую «устную биографию», наряду с развернутыми комментариями к собранию сочинений, важнейшим элементом складывающегося в эти десятилетия бахтинского историко-биографического дискурса.

Нет сомнений, что значение бесед Бахтина с Дувакиным невозможно переоценить. В то же время нельзя не заметить, что эти разговоры имеют свою специфику, связанную как с личностью интервьюируемого, так и с вопросами интервьюера. Подчеркнем, что в задачу Дувакина не входили ни создание устной биографии Бахтина, ни даже попытка реконструкции отдельных ее эпизодов. Бахтин, как и многие другие его собеседники, представлял интерес прежде всего как свидетель эпохи, частные воспоминания которого по отдельным темам (детство, университет, революционный Петроград и т.п.) давали возможность дополнить и уточнить общую картину героического прошлого советской страны. Не случайно в ходе разговора Дувакин время от времени «призывает» Бахтина: «Вот расскажите немножко о гимназиях, так сказать, охарактеризуйте...» [25, с. 27], «Вот, охарактеризуйте историко-филологический факультет Петербургского университета в 1916 году. Да? 15-й, 16-й и 17-й» [25, с. 63].

Подчеркнем, что беседы Бахтина с Дувакиным имели отчетливо непубличный характер и изначально не просто не были рас-

считаны на массового слушателя, но даже не предполагали слушателя вообще. «Закрытость материала» была очевидным условием, делавшим возможной работу Дувакина в принципе. Поэтому любые инсинуации по поводу сознательной игры Бахтина с собеседником, намеренного создания им биографических мифов и т.п. не имеют под собой никаких оснований.

Еще один немаловажный момент – специфический характер работы механизмов бахтинской памяти. Очевидно, что в силу возраста и иных причин, Бахтин помнит и говорит далеко не все, воспринимает многое, исходя не столько из реальности прошлого, сколько из сегодняшнего его бытия. Примечательный пример: для 77-летнего Бахтина друга его молодости, ушедшие из жизни тридцать с лишним лет назад, так и остаются «молодыми», а в его отношении к ним заметна позиция старшего по возрасту. Иногда его слова противоречат реальным датам. Так, Л.В. Пумпянский, который был старше Бахтина на четыре года, оказывается на год моложе: «Лев Васильевич Пумпянский <...> человек исключительно талантливый и с грандиознейшей эрудицией.

Д: Он Вашего поколения?

Б: Моего поколения. Он на один год моложе меня.

Д: Он жив?

Б: К сожалению, давно умер, молодым» [25, с. 30].

При этом перед нами явно не игра с биографическими данными, характерная для служебных биографий самого Бахтина в витебский период [см.: 21], но изменившееся ощущение прошлого. Если в «малом времени» биографического документа Пумпянский старше Бахтина, то в «большом времени» его бахтинской автобиографической рефлексии он моложе. В 1973 г. ушедший в 49 лет Пумпянский младше 77-летнего Бахтина почти на 30 лет.

Даже этот сравнительно частный пример позволяет говорить о важнейшей роли историко-биографического комментария, без которого неточности, оговорки и загадки, присутствующие в беседах Бахтина, оказываются препятствием для адекватной реконструкции реальной бахтинской биографии. Собственно, именно комментирование такого рода представляется одной из самых актуальных задач, стоящих перед бахтиноведением. Нет сомнений, что оно имеет не только самостоятельную ценность, но является

частью большой подготовительной работы по созданию полномасштабной научной биографии Бахтина.

Сюжет нашей статьи связан с разговором об аресте Бахтина в конце 1928 г. и последующей ссылке ученого в Северный Казахстан. Бахтин рассказывает собеседнику о событиях, предшествующих этому эпизоду его ленинградской жизни. Именно рассказом об аресте заканчивается третья беседа, в которой упоминается фельетон «Пепел дубов», как представляется Бахтину, сыгравший свою роль в истории разгрома интеллектуально-религиозного «подполья» Ленинграда второй половины 1920-х годов: «Д: И Вы позволяли себе роскошь, так сказать, – я, конечно, говорю иронически, – позволяли себе роскошь в Ленинграде 24-го года выступать с философскими лекциями как кантианец?

Б: Как кантианец.

Д: Что Вас, очевидно, и привело потом в дальние края?

Б: Да, и привело» [25, с. 163].

Нельзя не заметить, что Бахтин удивительно словоохотлив и в меру откровенен. По свидетельству людей, хорошо его знавших (С.Г. Бочаров, В.В. Кожин, В.Н. Турбин), он крайне неохотно вспоминал о событиях 1928–1929 гг., и эта часть его бесед с Дувакиным особенно ценна. В целом, как будет показано ниже, она вполне соответствует известным сегодня фактам по делу кружка «Воскресение» (участие в котором инкриминировалось Бахтину [см.: 17; 54]) и других организаций подобного рода. Одновременно это свидетельство того большого доверия, которое Бахтин испытывает к собеседнику, что позволяет исследователю относиться к беседам как максимально достоверному источнику.

Вспоминая об общей атмосфере, Бахтин поясняет: «Тогда казалось... ничего страшного... Потом появилась статья... статья братьев Тур, безымянная...

Д: Безымянная?

Б: Да. То есть имена не назывались, авторов просто знали – братьев Тур, по материалам...

Д: Фельетон?

Б: По материалам... Да, вроде такой статейки... Фельетон...»

Нельзя не заметить, что рассказ об обвинениях и претензиях в адрес самого Бахтина тесно сопровождается у него неоднократным упоминанием фельетона: «Б: В 29-м году. Вот. Мне прошлое

вспоминали: что я читал кантианские лекции и так далее. Вот мне, собственно, и было вменено то, что я читал неофициально лекции такого идеалистического характера. Собственно говоря, ни в чем меня даже не обвиняя... допрос был один... <...>

Б: Да, так вот, статья тогда появилась под названием “Пепел дубов”.

Д: “Пепел дубов”?

Б: “Дубов”, да. “Пепел дубов”. “Дубы” – это Кант, это Владимир Соловьев и так далее, а мы...» [25, с. 163–164].

Комментаторы «Бесед» снабдили этот сюжет небольшим примечанием, корректирующим, в частности, неточно названное Бахтиным ниже место публикации фельетона, однако данный фрагмент, думается, требует более развернутого пояснения, касающегося как самого фельетона, так и его авторов.

Примечательно, что, казалось бы, практически завершившаяся в третьей беседе история получает продолжение в следующем разговоре: Дувакина всерьез заинтересовала упомянутая Бахтиным публикация, и разговор фактически начинается заново: «Д: Ну, продолжим, Михаил Михайлович. Вот dokonчите то, на чем мы оборвали в прошлый раз: относительно какой-то статьи.

Б: Да. В это время в вечерней “Красной газете”, которую тогда называли все “Биржевка”, потому что она действительно была похожа на старую дореволюционную газету “Биржевые ведомости”, была опубликована статья братьев Тур под названием “Пепел дубов”. В этой статье характеризовались лица... круг людей, которые в то время подвергались... репрессиям со стороны ГПУ. В эту группу входили представители разных поколений и, в сущности, разных групп. Но эта статья, она охватывала, так сказать, все эти группы. Правда, там указывалось – вот были такие, такие и такие, но имен не называлось. Имелись в виду прежде всего представители старшего поколения: это академик Платонов» [25, с. 165].

Как справедливо указывалось в примечаниях, фельетон был опубликован в «Ленинградской правде» [25, с. 348]. Причина бахтинской неточности очевидна, поскольку авторы активно публиковались в ведущих ленинградских изданиях, в том числе и в чрезвычайно популярной у массового читателя «Красной газете». Их разоблачения «бывших людей» появлялись неоднократно и касались самых разнообразных проявлений «антисоветского духа».

Современные исследователи эзотерических кружков и организаций в СССР уже не раз обращались к фельетонам Туров конца 1920-х годов. При этом вызывало недоумение то количество лжи и вымысла, которое присутствовало в тексте, о чем, впрочем, упоминал в беседах и Бахтин. Приводимая ниже цитата позволяет наглядно представить роль и место упомянутых фельетонистов в деле разоблачения идеологического врага и само их присутствие в ленинградской прессе: «<...>штатным фельетонистам газеты “Ленинградская правда” Л.Д. Тубельскому и П.Л. Рыжей, подписывавшим еженедельные фельетоны псевдонимом “Тур” (позднее, став драматургами, они подписывались как “Братья Тур”), спустя более полутора лет после вынесения приговора по делу Астромова было предложено написать фельетон о ленинградских масонах, при этом столь разительно расходящийся с действительностью, что намеренная недобросовестность (т.е. злобная лживость) его авторов в данном случае не вызывает никаких сомнений. Более понятно его расширенное повторение с добавлением еще большего количества несусветной лжи по адресу самого Б.В. Астромова в июне того же года в газете “Красная газета”, поскольку именно в это же время в Ленинградской правде они печатают еще два фельетона о разгроме двух других оккультных групп – “Пепел дубов” (14.06.28 г.) и “Голубой Интернационал” (29.06.28 г.), наполненные не меньшей ложью и злобой.

И то и другое характеризует в первую очередь самих этих авторов, поскольку сравнение их текстов с подлинными документами следствия показывает, что даже ленинградское ГПУ не рискнуло возвести на своих подследственных столь чудовищный вымысел» [50, с. 237].

О том, как эти фельетоны Тур влияли на современного читателя и насколько долго сохранялась память о них, можно судить по показаниям В.В. Белюстина на допросе в Управлении ОГПУ 24 апреля 1933 г.: «В 1926 или 1927 году я в газетах прочитал статью некоего Тура о масонах в Ленинграде. Из этой статьи я узнал об Астромове» [45, с. 222]. Напомним, что речь идет об одном из наиболее ярких представителей российского масонства, относительно недавно ставшем героем нашумевшего романа Д.Л. Быкова «Остромов, или Ученик чародея» [7].

В этом контексте понятна необходимость более детального анализа содержания фельетона «Пепел дубов» и выяснения адекватности его передачи в рассказе Бахтина. Недавняя републикация этого текста О.А. Богдановой [2] в связи с реконструкцией ею сюжета об аресте и ссылке известного литературоведа В.Л. Комаровича заметно облегчает эту задачу.

Бахтин не слишком точен в своем пересказе. Более того – его воспоминания изобилуют подробностями, которые в действительности в самом фельетоне отсутствуют, в частности в нем нет упоминаний Гегеля и Вл. Соловьева, академиков С.Ф. Платонова и Е.В. Тарле, хотя фигурируют И.М. Андреевский, входивший в круг близкого Бахтину А.А. Мейера и даже послуживший прототипом одного из персонажей «Козлиной песни» К.К. Вагинова [см.: 33]. Ограничено двумя было и число разоблачаемых организаций – «Космическая Академия наук» и «Братство святого Серафима Саровского», заседания которых Бахтин также посещал [22]. Характеризуя взаимоотношения последних с советской властью, Богданова справедливо указывает: «Разумеется, эти кружки никогда не были “подпольными контрреволюционными монархическими организациями”, хотя их участники и не питали симпатий к большевизму. Эти интеллигенты, не уехавшие в эмиграцию, приняли для себя решение служить родине “здесь, в глухом чаду пожара”, пытаясь сохранить русскую культуру и традиционные религиозно-нравственные ценности» [2, с. 343].

Правда в пересказе «формулировок» Бахтин оказывается достаточно близок к тексту: «Б: Да! Так вот. В этой статье указывалось, что существуют представители интеллигенции советской, которые тем не менее продолжают старые, дореволюционные традиции, традиции таких людей, таких... ученых, как Кант, как Гегель, как... Владимир Соловьев и другие.

Д: Одним словом, продолжают утверждать философский идеализм.

Б: Философский идеализм, религиозное мракобесие и так далее и так далее. Но что они, конечно, уже лишены почвы. Почвы нет для них. Кант и прочие – это были дубы, а вот эти люди – это только пепел дубов, потому что, кроме пепла, ничего и не могло остаться от этих людей: почвы, на которой росли эти дубы, уже давным-давно нет. Вот примерно смысл этой статьи» [25, с. 166].

Несложно почувствовать близость этих слов соответствующим фразам фельетонистов. Фельетон, который начинается почти толстовским описанием сгорающего дуба – «Сгорает дуб, расщепленный молнией, и остается пепел. Вот он стоял еще недавно величественный, шумливый и широкий, раскинув гудящие ветви вокруг, а сейчас о нем напоминает только жалкий пепел» [2, с. 346], – закольцовывается фразой-приговором: «Мы позволим себе определить их как жалкий пепел некогда могучих дубов, пытающийся снова обрести жизнь. Но никакая химия или алхимия в мире не могут обратить пепел в дерево. И мы до конца развеем по ветру человеческий пепел, дотлевающий в весенних аллеях нашего буйного сада» [2, с. 349].

Обращает на себя внимание стандартная формула каталогизации «бывших людей», которую так любили и регулярно использовали авторы фельетона: «Перед нами – доктора богословия, доценты христианской экзегетики, кантианцы, идеалисты, апостол[ы] чистого разума, гвардейские поручики, предводители дворянства, черносотенные и потомственные почетные скулодробители. Перед нами сорок пар чистых и нечистых, соединившихся воедино – от последователей Канта до последователей Пуришкевича – в лице “Космической академии наук” и “Братства Серафима Саровского”» [2, с. 349].

Очевидно, Бахтин видел себя среди упомянутых в статье последователей Канта, тех самых «кантианцев», о которых Туры не раз писали на страницах ленинградских газет. Одновременно возникает вопрос, откуда в беседе с Дувакиным у Бахтина берется тот набор имен и фактов, которого нет в «Пепле дубов»? При этом Бахтин в отличие от своего собеседника осведомлен об авторах фельетона и даже делится с Дувакиным некоторыми подробностями: «Братья Тур писали, да, братья Тур. Они до сих пор еще, по-моему, живы, и время от времени как-то их имена встречаются. Они вовсе не братья, а может, и братья какие-нибудь, но, одним словом, один из них – Тубельский, а другой – Рыжей. Тубельский – Ту. Ту. А другой – Рыжей.

Д: Ах, вот это я не знал. Это как Кукрыниксы?

Б: Вот как Кукрыниксы, да. Они одесситы. Но тогда они были уже, конечно, не одесситами, а петроградцами и были связаны с ГПУ. И еще у них есть статьи, по материалам ГПУ напи-

санные. ГПУ, так сказать, охотно тогда открывало кое-что из своих дел вот таким “передовым”, “прогрессивным” журналистам (усмехается), как братья Тур. Вот это. После этого, следовательно, целый ряд лиц, в том числе и я, уехали... были высланы... были сосланы» [25, с. 167].

Действительно, фигуры авторов фельетона требуют специального комментария. Их успехи на ниве чекистско-шпионской и военной драматургии и кинематографа, прежде всего пьесы «Очная ставка» (1937) и «Побег из ночи» (1959), фильмы «Ошибка инженера Кочина» (1939), «Поединок» (1944), и, конечно, удостоенная сталинской премии «Встреча на Эльбе» (1947), многолетнее сотрудничество с Л.Р. Шейниным, сопровождается активным взаимодействием с ведущими режиссерами театра и кино, следы которого без труда обнаруживаются в переписке с Г. Александровым¹, И. Пырьевым², Н. Акимовым³ и др.

Несмотря «роковую роль» этого тандема в деле разоблачения «контрреволюционного элемента» и активное присутствие в литературном процессе 1930–1950-х годов, известно об этих авторах крайне мало, а их литературная судьба и писательская карьера, особенно на начальном этапе, представляется довольно загадочной: ни материалы, хранящиеся в РГАЛИ, ни биографические справки в энциклопедических изданиях [13; 46; 47] не сообщают особых подробностей о местах их учебы и даже изданиях, в которых они начинают свой творческий путь. Вызывают сомнения и официальные даты рождений, поскольку к 1925 г., когда начинается их «ленинградская карьера» в газете «Смена» (а до этого – совместная работа в комсомольских газетах Киева), Л.Д. Тубельскому (1905–1961) официально едва исполнилось 20 лет, а П.Л. Рыжею (1908–1978) – 17.

В 1926 г. у авторов, к этому времени представленных публикациями не только ленинградских, но и в московских газетах, выходят первые книги. Это сборник фельетонов «Восстание мелочей» и развернутый очерк «Десять дней комсомольского съезда». Творческий дуэт, оставляющий на обложке сложную конструкцию «П. Рыжей и Л. Тубельский (ТУР)» [6, с. 1], деятельно пытается

¹ РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 2.

² РГАЛИ. Ф. 2047. Оп. 1.

³ РГАЛИ. Ф. 2737. Оп. 1.

занять свою нишу в пространстве советского фельетонного курса. Не случайно во вступлении к их первому сборнику «О комсомольском фельетоне и его авторах (вместо предисловия)» заметный комсомольско-партийный функционер О.А. Барабашев писал: «Как для того, чтобы выросли комсомольские поэты и писатели, необходим был большой отбор из среды всех претендующих на это звание от комсомола, так и для того, чтобы вырастить настоящего комсомольского фельетониста нужен отбор из многих претендующих. В этом отборе основную роль играет умение наиболее близко подойти к задачам комсомольского фельетона, влезть внутрь его. Но последнее слово все же принадлежит всей читательской комсомольской массе. Она должна почувствовать и признать своего фельетониста.

В порядке такого отбора выступают два товарища П. Рыжей и Л. Тубельский, которые пишут под псевдонимом “ТУР”» [6, с. 4].

При этом фельетонное их творчество уже к середине 1920-х годов отличалось акцентированной литературностью и на удивление зрелым профессионализмом, отчетливой ориентацией на литературную традицию и лучшие достижения современной отечественной словесности. Не станем утверждать, что название очерка «Десять дней комсомольского съезда» осознанно перекликается с названием книги Д. Рида «Десять дней, которые потрясли мир», однако глубокое знание Турами зарубежной классики, новинок западной литературы и кинематографа очевидно. На это указывал и автор уже цитировавшегося предисловия: «Из каких истоков идет их творчество? Многое от Кольцова, Зорича и Сосновского – признанных вождей советского художественного фельетона, многое от Бабеля; есть и более старые истоки – от Гоголя, Чехова, Шолом-Алейхема... Но разве это плохо? – Мы не Иваны, непомнящие родства. И наши фельетонисты тоже должны учиться на образцах уже достигнутых успехов литературы. От этого им ни в коем случае не должно быть брошено обвинение в подражании. Можно смело сказать, что ТУР’ы вписывают свою особую страницу в крепнущую пролетарскую литературу» [6, с. 6].

Возвращаясь к сюжету нашей статьи, отметим, что Бахтин, явно не следивший за творчеством авторов «Пепла дубов», использует более позднюю форму их псевдонима – братья Тур, появившуюся, как свидетельствует один из апокрифов, с легкой руки

М. Кольцова для фельетонов, публиковавшихся в «Известиях». Сведения Бахтина о них достаточно отрывочны: так, он не знает ни о смерти Тубельского в 1961 г., ни о том, что сохраняющийся к началу 1970-х годов творческий тандем получил в качестве второго участника жену Рыжея. Этой констатацией можно было бы ограничить комментарий к выделенному фрагменту, если бы не еще одно обстоятельство. Нами уже указывалось, что набор приводимых Бахтиным сведений в связи с фельетоном «Пепел дубов» выходит далеко за пределы его содержания. Это можно было бы объяснить тем, что перед нами – свидетельство непосредственного участника. Однако, как кажется, дело не только в этом. В 1929 г. в ленинградском издательстве «Прибой», где в то же самое время были опубликованы «Проблемы творчества Достоевского», выходит сборник фельетонов и рассказов Тур «Бомбы и бонбоньерки» [5]⁴.

Основной текст «Бомб и бонбоньерок» открывается эпитафиями. Один из них принадлежит Г. Гейне и призван объяснить смысл названия – «Некоторые памфлеты и фельетоны напоминают мне бомбы, перевязанные розовыми ленточками, что делает их похожими на саркастические бонбоньерки» [sic!], второй – отсылка к легко опознаваемому В.В. Розанову: «И хоть я-то, может быть, и бездарен, но материал мой талантлив» (из книги забытого философа «Короб “опавших листьев”») [5, с. 7]. Не трудно заметить, что во втором случае предложен перифраз известного розановского афоризма, в «Опавших листьях» в реальности отсутствующего. Скорее всего, авторы позаимствовали его, значительно изменив, из статьи «О новом религиозном сознании (Д. Мережковский)» Н.А. Бердяева (подробнее см.: [33, с. 281]). Статья же Бердяева будет интересовать фельетонистов в связи с их разобла-

⁴ В появлении этой книги в данном издательстве нет ничего удивительного. Напомним, что издательство «Прибой» и ленинградское отделение объединенного Госиздата было единым комплексом. К тому же «Прибой» широко предоставлял свои полиграфические мощности партийно-комсомольским авторам. Так, еще в середине 1920-х годов уже упоминавшийся нами Барабашев в соавторстве с А. Бузниковым издает здесь внушительный том под названием «Политшкола комсомольца. Руководство для комсомольских политшкол 1-ой ступени и самообразования» [1].

чениями «Братца Иванушки», одного из самых известных проповедников-сектантов Ивана Чурикова [5, с. 204–236].

Отметим, что подобная игра с цитатами – характерная примета авторской стратегии, с которой читателю не раз приходится сталкиваться в книге.

Текст фельетона «Пепел дубов» в сборник не вошел, однако в нем сохранилось его название, превратившись в заголовок третьего раздела. Возможно, авторы не стали включать фельетон в сборник потому, что он был не таким масштабным по объектам своей критики, а Туров в этот момент интересовали более заметные фигуры – ленинградские масоны, сектанты и евангелисты, замаскировавшиеся представители «третьей силы» и т.п. Приведем выразительный фрагмент, ярко характеризующий обличительно-разоблачительную риторику Туров: «Чем же по существу является “советское” масонство? Оно является жалкой трагикомедией старой консервативной великодержавной интеллигенции, которая осталась на старых идеологических позициях. Это один из ее последних, наиболее полно выраженных и четко окрашенных тупиков. Это – наиболее издевательское знамение ее распада. Ее вырождение вылилось здесь в карикатуру.

И когда разворотили эту зловонную плесень, обнаружилось во всей отвратительной наготе потрясающее ничтожество этих спиритов, этих завонявшихся в самих себе дрянненьких, брюзжащих “великодержавных интеллигентов”. Как клопы, понюхав персидского порошку, высыпали наружу, на листы следствия все эти дворяне, генеральские вдовы, доктора богословия, спившиеся актеры, воспитанники кадетских корпусов, доценты христианской экзегетики, кокаинисты, кантианцы, идеалисты, старорежимные прокуроры, гвардейские поручики, апостолы чистого разума, предводители дворянства, пенсионерки, сестры милосердия, черносотенцы, потомственные и почетные скулодробители, замороженные Пуришкевичи и Крушеваны» [5, с. 157–158].

Можно предположить, что это был один из тех примеров, которые дали основание М.Е. Кольцову в предисловии к книге охарактеризовать молодых фельетонистов как одну из надежд советской журналистики: «Книга показывает, прежде всего, размах в выборе тем. Авторы <...> свободно откликаются на все события советского дня, умея чутко, по-писательски, подобрать харак-

терную острую мелочь и, вместе с тем, свежо подойти к старой затрепанной кампанейской теме. Чувствовать нужную тему, отбрасывать ненужную, своевременно воскрешать старую и трезво отказываться от темы модной, но пустой – в этом противоречивом сочетании охотничьей журналистской жадности и суровой шептальности кроется секрет работы хорошего фельетониста, именно здесь пробегает его узкая тропа. ТУР'ы умеют разыскать нелепого, но художественно яркого “свиного бога” в глухой заброшенной деревеньке, и они же в силах заново интересно, зажигательно передать содержание культфильмы “Восхождение на Эверест”, которую и до них видели многие тысячи.

Разнообразием тем в книге сопутствует разнообразие и изобретательность формы. Авторы свободно владеют всеми видами фельетонного жанра – от делового информационно-повествовательного очерка до пародийной сатирической юморески, до лирического газетного стихотворения в прозе.

Наконец, со стороны языка, стиля книги, она выглядит наиболее тщательно, мастерски, нарядно сделанной. Не в пример множеству газетных наших работников, ТУР'ы любят язык, следят за ним, считая вопросом своей чести являться к читателю умытыми, причесанными, без соломы в волосах и перинного пуха на воротнике» [5, с. 3–5].

Набор комплиментов от маститого журналиста этим не заканчивается. Более того – по его мнению, тексты молодых авторов могут и должны служить образцом для коллег: «Многим нашим газетным авторам, механически подающим вместо фельетона холодную кашу из сырых, крупно нарубленных отчетов РКИ, старых анекдотов и непонятных словечек из Даля, следовало бы взять пример у добросовестных ТУР'ов, строгих к качеству своей продукции» [5, с. 5].

Впрочем, Туры претендовали не только на разоблачения, предполагая, что этот объемистый том должен стать серьезной вехой в их литературной карьере. В первом разделе «Герои нашего времени» были опубликованы по преимуществу рассказы, сатирические сценки и короткие заметки на самые разные темы – от событий Гражданской войны до гордого гимна новой советской журналистике. Во втором разделе «Кажется, подлецы» разворачивается критика темных сторон ленинградского мещанства, его

бытовое разложение. Здесь же опубликовано несколько кинорецензий, включая оригинально представленный сюжет «Третьей мещанской» В.Б. Шкловского и А.М. Ромма.

Заметный интерес представляет заключительный раздел «Встречи и скитания», где Туры стремятся выйти на совершенно новый уровень: фельетон на бытовую тему в нем сменяют политическая сатира и военно-патриотический очерк. Именно здесь обнаруживается разгадка «одесского», по версии Бахтина, происхождения писателей. Конечно, какие-то подробности биографии Туров Бахтин мог узнать в 1929 г. от П.Н. Медведева, являвшегося одним из руководителей «Прибоя» и курировавшего в нем издания художественной литературы. Однако есть все основания утверждать, что для версии об «одесском происхождении» Бахтину было достаточно знакомства с самим сборником. Разгадка обнаруживается в памфлете «Встречи с господином Сонькиным». В нем авторы выступают непосредственными участниками описываемых событий: «В первый раз нам довелось встретить писателя Семена Юшкевича в Одессе, в 1919 году, в трактире “Гарибальди”. Автор “Голубей” и “Повести о господине Сонькине” сидел в этой старой пивной – без пива, но с вином, – которую по преданию посетил Джузеппе Гарибальди во время своего известного пребывания в Одессе. Юшкевич был в чесунчовом пиджаке поверх синей косоворотки, он ел кислые баклажаны и беспорядочно запивал их недорогим рислингом, добротности коего не стоило доверять» [5, с. 239].

Особую достоверность воспоминаниям об этой встрече должны были добавить детали, передававшие не только колорит атмосферы трактира, подозрительно напоминавшего «Гамбринус» А.И. Куприна, но и подчеркнуть очевидную причастность авторов к одесской литературной жизни: «Вокруг него расположились писатели и поэты, многие были из “Зеленой Лампы”, среди них, кажется, был Эренбург, и они, как водится, горячо рассуждали о боге, о мужике и о женщине, несмотря на трагические события гражданской войны, творившейся вокруг. Они говорили также о стихах Брюсова, о Макколее и Иоанне Кронштадтском.

Трактир был дымен и радостен» [5, с. 239–240].

Нет сомнений, что «Встречи с господином Сонькиным» представляют собой осознанную стилизацию в духе «Одесских рассказов». Не случайно в размышлениях авторов о специфике

таланта С.С. Юшкевича возникает фигура И.Э. Бабеля: «В его рассказах и пьесах были еврейские беременные женщины, похожие на Лаур, и торговцы отрубями, смахивающие на Петрарок. У него было сколько угодно Данте с Пересыпи и Беатриче с Молдаванки. Эта экспрессивная черта может быть так близко породнила его с Бабелем. Но Бабель умней и менее темпераментен, хотя более вспыльчив, – ибо вспыльчивость не есть еще темперамент» [5, с. 244].

Скорее всего, перед нами еще один пример характерной для Туров литературной игры, особенно отчетливо ощутимой на фоне встречающихся в других текстах образцов уже не одесского, а киевского фольклора, южно-русских прибауток и т.д. Более того – даже беглый анализ некрологов и очерков, появившихся в связи с кончиной Юшкевича в эмигрантской прессе (выступления И.А. Бунина, Б.К. Зайцева, В.Ф. Ходасевича и др.), перепечаток произведений писателя в 1927–1928 гг. в СССР дает возможность без труда установить круг потенциальных источников «одесского колорита» этого текста, но эта игра, очевидно, прошла мимо внимания Бахтина.

В заключение отметим, что представленные в статье наблюдения в значительной степени являются предположениями и догадками и нуждаются в дальнейшем изучении и уточнении. Однако очевидно, что имя авторов сборника «Бомбы и бонбоньерки» было хорошо знакомо Бахтину, а сама книга входила в круг его чтения в Ленинграде. В свою очередь, материал книги не просто передает атмосферу советской жизни и быта этого времени, но в определенной степени дополняет деталями и подробностями биографию Бахтина рубежа 1920–1930-х годов.

Список литературы

1. *Барабашев О., Бузников А.* Политшкола комсомольца. Руководство для комсомольских политшкол 1-ой ступени и самообразования. Л.: Прибой, 1925. 330 с.
2. *Богданова О.А.* Арест и ссылка В. Комаровича. Публикация, вступительная статья и примечания О. Богдановой // Вопросы литературы. 2015. № 6. С. 342–352.

3. Бочаров С.Г. Бахтин-филолог: книга о Достоевском // Вопросы литературы. 2006. № 2. С. 48–67.
4. Бочаров С.Г. Об одном разговоре и вокруг него // Новое литературное обозрение. 1993. № 2. С. 70–89.
5. Братья Тур. Бомбы и бонбоньерки: рассказы и фельетоны / предисл. М. Кольцова; обложка: М. Соломонов. Л.: Прибой, 1929. 262 с.
6. Братья Тур. Восстание мелочей / П. Рыжей, Л. Тубельский (Тур). М.; Л.: Гос. изд-во, 1926. 63 с.
7. Быков Д.Л. Остромов, или Ученик чародея. М.: ПРОЗАИК, 2010. 750 с.
8. Васильев Н.Л. Михаил Михайлович Бахтин и феномен «Круга Бахтина»: В поисках утраченного времени. Реконструкции и деконструкции. Квадратура круга. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 408 с.
9. Дубровская С.А. М.М. Бахтин в литературной жизни Мордовии 1940-х – 1960-е гг. // Вестник угрюдения. 2020. Т. 10. № 4. С. 633–641. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-4-633-641
10. Дубровская С.А., Осовский О.Е. О цитатах из Герцена в исследовании М.М. Бахтина о Рабле // Русская литература. 2020. № 3. С. 252–255. DOI: 10.31860/0131-6095-2020-3-252-255
11. Исупов К.Г. Бахтинский кризис гуманизма // Бахтинский сборник. Вып. 2 / отв. ред. Д. Куянджич, В.Л. Махлин. М., 1992. С. 127–155.
12. Каган Ю.М. Люди не нашего времени // Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 34–46.
13. Калашиников В.А. Тур [братья] // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А.А. Сурков. Т. 7. М.: Сов. энцикл., 1972. Стб. 655.
14. Клюева И.В., Лисунова Л.М. М.М. Бахтин – мыслитель, педагог, человек. Саранск: [Б. и.], 2010. 468 с.
15. Кожин В.В. М.М. Бахтин в 1930-е годы (теория романа как средоточие творчества мыслителя) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1997. № 3. С. 52–66.
16. Кожин В.В. «Так это было...» // Дон. 1988. № 10. С. 156–159.
17. Конкин С.С., Конкина Л.С. Михаил Бахтин. Страницы жизни и творчества. Саранск: Морд. кн. изд-во, 1993. 400 с.
18. Лаптун В.И. «Менялись директора – менялось отношение...» (К вопросу взаимоотношений М.М. Бахтина с руководителями мордовских вузов). Ч. 1: 1936–1937 гг. // Центр и периферия. 2019. № 2. С. 24–32.
19. Лаптун В.И. «Менялись директора – менялось отношение...» (К вопросу взаимоотношений М.М. Бахтина с руководителями мордовских вузов). Ч. 2: 1945–1950 гг. // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 50–57.

20. Лисов А.Г. Проблемы ранней биографии М.М. Бахтина // Психологический Vademecum: Витебщина М.М. Бахтина: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 36–42.
21. Лисов А.Г., Трусова Е.Г. Реплика по поводу автобиографического мифотворчества М.М. Бахтина (Новая находка в фондах Витебского архива) // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1996. № 3. С. 161–165.
22. Лихачев Д.С. Воспоминания. М.: Вагриус, 2006. 423 с.
23. Любимов Н.М. Неувядаемый цвет. Книга воспоминаний: в 3 т. М.: Языки славянской культуры, 2000–2007.
24. Ляпунов В. Несколько непритязательных рекомендаций для читающих Бахтина // Михаил Михайлович Бахтин / под ред. В.Л. Махлина. М.: РОССПЭН, 2010. С. 313–332.
25. М.М. Бахтин: Беседы с В.Д. Дувакиным. М.: Согласие, 2002. 400 с.
26. Махлин В.Л. Большое время: подступы к мышлению М.М. Бахтина. Siedlce: Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach, 2015. 174 с.
27. Махлин В.Л. Причастная автономия. К вопросу о «диалогизме» М.М. Бахтина // Вопросы философии. 2022. № 11. С. 12–23. DOI: 10.21146/0042–8744–2022-11-12–23
28. Махлин В.Л. «Творящее сознание», или М.М. Бахтин между прошлым и будущим // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 9–27. DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.01
29. Махлин В.Л. «Участное мышление». Философский проект М.М. Бахтина в контексте онтологического поворота XX в. // Историко-философский ежегодник. 2018. Т. 33. С. 267–292.
30. Медведев Ю.П., Медведева Д.А. Круг М.М. Бахтина. К обоснованию феномена // Звезда. 2012. № 3. С. 202–215.
31. Николаев Н.И. М.М. Бахтин в 1910–1920-е годы: единство пути // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 45–59. DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.03
32. Николаев Н.И. М.М. Бахтин в Невеле летом 1919 г. // Невельский сборник. Вып. 1. СПб.: Акрополь, 1996. С. 96–101.
33. Николаев Н.И. Тептелкин и другие в романе Конст. Вагинова «Козлиная песнь» // Литературный факт. 2017. № 4. С. 233–267. DOI: 10.22455/2541–8297–2017–4-233–267
34. Николоюкин А.Н. Розанов. М.: Молодая гвардия, 2001. 512 с.
35. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Бахтин, Россия и мир: рецепция идей и трудов ученого в исследованиях 1996–2020 годов // Научный диалог. 2021. № 7. С. 227–265. DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7–227–265

36. *Осовский О.Е., Дубровская С.А.* Бахтин, Федин, Шкловский. Два малоизвестных эпизода из биографии Михаила Бахтина // Вопросы литературы. 2021. № 1. С. 191–215. DOI: 10.31425/0042–8795–2021–1–191–215
37. *Осовский О.Е., Дубровская С.А.* Отзыв Г.М. Фридлендера о рукописи М.М. Бахтина «К вопросам методологии эстетики словесно-художественного творчества» // *Studia Litterarum*. 2022. Т. 7, № 4. С. 316–335. DOI: 10.22455/2500–4247–2022–7–4–316–335
38. *Осовский О.Е., Киржаева В.П.* Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья первая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2020. № 4(69). С. 89–101. DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.011
39. *Осовский О.Е., Киржаева В.П.* Михаил Михайлович Бахтин: опыт реконструкции биографии ученого. Статья вторая // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. № 1(70). С. 90–102. DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.010
40. *Паньков Н.А.* Вопросы биографии и научного творчества М.М. Бахтина. М.: Изд-во МГУ, 2009. 720 с.
41. *Паньков Н.А.* Главы из книги о М.М. Бахтине // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 2018. № 1. С. 48–58.
42. *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос. Статья вторая: Павел Николаевич Медведев // Литературоведческий журнал. 2022. № 2(56). С. 89–111. DOI: 10.31249/litzhur/2022.56.06
43. *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос. Статья третья: Валентин Николаевич Волошинов // Литературоведческий журнал. 2022. № 3(57). С. 86–109. DOI: 10.31249/litzhur/2022.57.06
44. *Пешков И.В.* Бахтинский вопрос: промежуточные итоги // Литературоведческий журнал. 2022. № 1(55). С. 182–210. DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10
45. Розенкрейцеры в советской России: док. 1922–1937 гг. / публ., вступ. ст., коммент., ук. А.Л. Никитина. М.: Минувшее, 2004. 462 с.
46. *Смирнов С.А.* Михаил Бахтин: возрождение автора // Литературоведческий журнал. 2021. № 4(54). С. 79–99. DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.05
47. *Смирнова М.В.* Тур // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: в 3 т. / науч. ред. и сост. В.Н. Запелов и др. Т. 3. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. С. 521–523.
48. Тур // Театральная энциклопедия: в 5 т. Т. 5 / глав. ред. П.А. Марков. М.: Советская энциклопедия, 1967. стб. 280.
49. *Турбин В.Н.* Незадолго до Водолея: сборник статей / послесл. Г. Гачева. М.: Радикс, 1994. 508 с.

50. Эзотерическое масонство в советской России: док. 1923–1941 гг. / публ., вступ. ст., коммент, указ. А.Л. Никитина. М.: Минувшее, 2005. 533 с.
51. *Эмерсон К.* Двадцать пять лет спустя: Гаспаров о Бахтине // Вопросы литературы. 2006. № 2. С. 12–47.
52. *Brandist C.* Bakhtin's Historical Turn and Its Soviet Antecedents // *Bakhtiniana. Revista de Estudos do Discurso.* 2016. Vol. 11. No. 1. P. 17–38.
53. *Brandist C.* “The Bakhtin Circle and the East (or What Bakhtinian Ideas Tell Us about ‘Decolonising the Curriculum’)”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 212–229. DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.13
54. *Clark K., Holquist M.* Mikhail Bakhtin: [A biography]. Cambridge, Mass.; London: Belknap press of Harvard univ. press, 1984. XIV. 398 p.
55. *Emerson C.* “The Fad for Bringing Bakhtin Down (and where it goes wrong)”. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 194–211. DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.12
56. *Hirschkop K.* The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. xvi, 250 p.
57. *Shepherd D.* A feeling for history? Bakhtin and the problem of great time // *Slavonic and East European Review.* 2006. Vol. 84. No. 1. P. 32–51.
58. *Tihanov G.* The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond. Stanford: Stanford University Press, 2019. 272 p.

References

1. Barabashev, O., Buznikov, A. *Politshkola komsomol'tsa. Rukovodstvo dlya komso-mol'skikh politshkol 1-oi stupeni i samoobrazovaniya* [*Komsomol Political School. Handbook for 1 st Stage Komsomol Political Schools and Self-education*]. Leningrad, Priboi Publ., 1925, 330 p. (In Russ.)
2. Bogdanova, O.A. “Arest i sсыlka V. Komarovicha. Publikatsiya, vstupitel'naya stat'ya i primechaniya O. Bogdanovoi” [“The Arrest and Exile of V. Komarovich. Publication, Introductory Article and Notes by O. Bogdanova”]. *Voprosy literatury*, no. 6, 2015, pp. 342–352. (In Russ.)
3. Bocharov, S.G. “Bakhtin-filolog: kniga o Dostoevskom” [“Bakhtin-philologist: a Book about Dostoevsky”]. *Voprosy literatury*, no. 2, 2006, pp. 48–67. (In Russ.)
4. Bocharov, S.G. “Ob odnom razgovore i vokrug nego” [“About One Conversation and Around It”]. *Novoe literaturnoe obosrenie*, no. 2, 1993, pp. 70–89. (In Russ.)

5. Brat'ya Tur. *Bomby i bonbon'erki: rasskazy i fel'etony* [*Bombs and Bonbonnières: Stories and Feature Stories*], introd. M. Kol'tsov; cover M. Solomonov. Leningrad, Priboi Publ., 1929, 262 p. (In Russ.)
6. Brat'ya Tur. *Vosstanie melochei* [*Rebellion of Trifles*], P. Ryzhei, L. Tubel'skii (Tur). Moscow; Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1926, 63 p. (In Russ.)
7. Bykov, D.L. *Ostromov, ili Uchenik charodeya* [*Ostromov, or The Sorcerer's Apprentice*]. Moscow, PROZAIK Publ., 2010, 750 p. (In Russ.)
8. Vasil'ev, N.L. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin i fenomen "Krug Bakhtina": V poiskakh utrachennogo vremeni. Rekonstruktsii i dekonstruktsii. Kvadratura kruga* [*Mikhail Mikhailovich Bakhtin and the Phenomenon of the "Bakhtin Circle": In search of lost time. Reconstructions and deconstructions. Quadrature of a circle*]. Moscow, LIBROCOM Publ., 2013, 408 p. (In Russ.)
9. Dubrovskaya, S.A. "M.M. Bakhtin v literaturnoi zhizni Mordovii 1940-kh – 1960-e gg." ["M.M. Bakhtin in the Literary Life of Mordovia of the 1940 s–1960 s"]. *Vestnik ugrovedeniya*, no. 10(4), 2020, pp. 633–641. (In Russ.) DOI: 10.30624/2220–4156–2020–10–4-633–641
10. Dubrovskaya, S.A., Osovskii, O.E. "O tsitatakh iz Gertsena v issledovanii M.M. Bakhtina o Rable" ["About Quotations from Herzen in M.M. Bakhtin's Study of Rabelais"]. *Russkaya literatura*, no. 3, 2020, pp. 252–255. (In Russ.) DOI: 10.31860/0131–6095–2020–3-252–255
11. Isupov, K.G. "Bakhtinskii krizis gumanizma" ["Bakhtin's Crisis of Humanism"]. *Bakhtinskii sbornik*, issue 2, ed. D. Kuyundzhich, V.L. Makhlin. Moscow, 1992, pp. 127–155. (In Russ.)
12. Kagan, Yu.M. "Lyudi ne nashego vremeni" ["People Not of our Times"]. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin*, ed. by V.L. Makhlin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 34–46. (In Russ.)
13. Kalashnikov, V.A. "Tur [brat'ya]" ["Tur, brothers"]. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya*, ed. by A.A. Surkov. Vol. 7. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1972, column 655. (In Russ.)
14. Klyueva, I.V., Lisunova, L.M. *M.M. Bakhtin – myslitel', pedagog, chelovek* [*M.M. Bakhtin: a Thinker, Teacher, Person*]. Saransk, 2010, 468 p. (In Russ.)
15. Kozhinov, V.V. "M.M. Bakhtin v 1930-e gody (teoriya romana kak sredotochie tvorchestva myslitelya)" ["M.M. Bakhtin in the 1930 s (the Theory of the Novel as the Focus of the Thinker's Work)"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3, 1997, pp. 52–66. (In Russ.)
16. Kozhinov V.V. "Tak eto bylo..." ["So it was..."]. *Don*, no. 10, 1988, pp. 156–159. (In Russ.)

17. Konkin, S.S., Konkina, L.S. *Mikhail Bakhtin. Stranitsy zhizni i tvorchestva* [Mikhail Bakhtin. Pages of Life and Creativity]. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1993, 398 p. (In Russ.)
18. Laptun, V.I. “Menyalis' direktora – menyalos' otnoshenie...’ (K voprosu vzaimootnoshenii M.M. Bakhtina s rukovoditelyami mordovskikh vuzov). Ch. 1: 1936–1937 gg.” [“The Directors Changed and the Attitude Changed Too...’ to the Issue of the Relationship Between M.M. Bakhtin and the Leaders of Mordovia Higher Education Institutions. Part 1: 1936–1937”]. *Tsentri i periferiya*, no. 2, 2019, pp. 24–32. (In Russ.)
19. Laptun, V.I. “Menyalis' direktora – menyalos' otnoshenie...’ (K voprosu vzaimootnoshenii M.M. Bakhtina s rukovoditelyami mordovskikh vuzov). Ch. 2: 1945–1950 gg.” [“The Directors Changed and the Attitude Changed Too...’ to the Issue of the Relationship Between M.M. Bakhtin and the Leaders of Mordovia Higher Education Institutions. Part 2: 1945–1950”]. *Tsentri i periferiya*, no. 3, 2019, pp. 50–57. (In Russ.)
20. Lisov, A.G. “Problemy rannei biografii M.M. Bakhtina” [“The Problems of Bakhtin's Early Biography”]. *Psikhologicheskii Vademecum: Vitebshchina M.M. Bakhtina: sbornik nauchnykh statei*, ed. S.L. Bogomaz, V.A. Karaterzi, S.F. Pashkovich. Vitebsk, VGU imeni P.M. Masherova Publ., 2018, pp. 36–42. (In Russ.)
21. Lisov, A.G., Trusova, E.G. “Replika po povodu avtobiograficheskogo mifotvorchestva M.M. Bakhtina (Novaya nakhodka v fondakh Vitebskogo arkhiva)” [“A Remark on M.M. Bakhtin's Autobiographical Myth-making (New Findings in the Funds of the Vitebsk Archive)”]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 3. 1996, pp. 161–165. (In Russ.)
22. Likhachev, D.S. *Vospominaniya* [Memories]. Moscow, Vagrius Publ., 2006, 423 p. (In Russ.)
23. Lyubimov, N.M. *Neuvyadaemyi tsvet. Kniga vospominanii* [An Unfading Flower. Book of Memories]: in 3 vols. Moscow, Yazyki slavyanskoï kul'tury Publ., 2000–2007. (In Russ.)
24. Lyapunov, V. “Neskol'ko neprityzatel'nykh rekomendatsii dlya chitayushchikh Bakhtina” [“A Few Unassuming Recommendations for Those Reading Bakhtin”]. *Mikhail Mikhailovich Bakhtin*, ed. V.L. Makhlin. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010, pp. 313–332. (In Russ.)
25. *M.M. Bakhtin: Besedy s V.D. Duvakinym* [M.M. Bakhtin: Conversations with V.D. Duvakin]. Moscow, Soglasie Publ., 2002, 400 p. (In Russ.)

26. Makhlin, V.L. *Bol'shoe vremya: podstupy k myshleniyu M.M. Bakhtina* [*Big Time: Approaches to the Thinking of M.M. Bakhtin*]. Siedlce, Uniwersytet przyrodniczo-humanistyczny w Siedlcach Publ., 2015, 174 p. (In Russ.)
27. Makhlin, V.L. "Prichastnaya avtonomiya. K voprosu o 'dialogizme' M.M. Bakhtina" ["Participative Autonomy. Concerning Mikhail Bakhtin's Dialogism"]. *Voprosy filosofii*, no. 11, 2022, pp. 12–23. (In Russ.) DOI: 10.21146/0042–8744–2022-11-12–23
28. Makhlin, V.L. "'Tvoryashchee soznanie', ili M.M. Bakhtin mezhdu proshlym i budushchim" ["'Creating Consciousness', or Mikhail Bakhtin Between Past and Future"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 9–27. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.01
29. Makhlin, V.L. "'Uchastnoe myshlenie'. Filosofskii proekt M.M. Bakhtina v kontekste ontologicheskogo povorota XX v." ["'Participatory Thinking'. Philosophical Project of M.M. Bakhtin in the Context of the Ontological Turn of the 20th Century"]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik*, vol. 33, 2018, pp. 267–292. (In Russ.)
30. Medvedev, Yu.P., Medvedeva, D.A. "Krug M.M. Bakhtina. K obosnovaniyu fenomena" ["The Circle of M.M. Bakhtin as a 'Thinking Collective'"]. *Zvezda*, no. 3, 2012, pp. 202–215. (In Russ.)
31. Nikolaev, N.I. "M.M. Bakhtin v 1910–1920-e gody: edinstvo puti" ["M.M. Bakhtin in 1910–1920 s: The Unity of the Path"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 45–59. (In Russ.)
32. Nikolaev, N.I. "M.M. Bakhtin v Nevele letom 1919 g." ["Bakhtin in Nevel' in Summer 1919"]. *Nevel'skii sbornik*, issue 1, St Petersburg, Akropol' Publ., 1996, pp. 96–101. (In Russ.)
33. Nikolaev, N.I. "Teptelkin i drugie v romane Konst. Vaginova 'Kozlinaya pesn'" ["Teptyolkina and Others in the Novel Const. Vaginova 'Goat Song'"]. *Literaturnyi fact*, no. 4, 2017, pp. 233–267. (In Russ.) DOI: 10.22455/2541–8297–2017–4-233–267
34. Nikol'yukin, A.N. *Rozanov* [Rozanov]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2001, 512 p. (In Russ.)
35. Osovskii, O.E., Dubrovskaya, S.A. "Bakhtin, Rossiya i mir: retseptsiya idei i trudov uchenogo v issledovaniyakh 1996–2020 godov" ["Bakhtin, Russia and World: Reception of Scientist's Ideas and Works in 1996–2020 Research"]. *Nauchnyi dialog*, no. 7, 2021, pp. 227–265. (In Russ.) DOI: 10.24224/2227–1295–2021–7–227–265
36. Osovskii, O.E., Dubrovskaya, S.A. "Bakhtin, Fedin, Shklovskii. Dva maloizvestnykh epizoda iz biografii Mikhaila Bakhtina" ["Bakhtin, Fedin, Shklovsky. Two Little-known Episodes from the Life of Mikhail Bakhtin"]. *Voprosy literatury*, no. 1, 2021, pp. 191–215. (In Russ.) DOI: 10.31425/0042–8795–2021–1–191–215

37. Osovskii, O.E., Dubrovskaya, S.A. "Otzv G.M. Fridlendera o rukopisi M.M. Bakhtina 'K voprosam metodologii estetiki slovesno-khudozhestvennogo tvorchestva'" ["G.M. Fredlender's Review on M.M. Bakhtin's 'To the Issues of the Methodology of the Aesthetics of Verbalartistic Creativity'"]. *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 4, 2022, pp. 316–335. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2022-7-4-316-335
38. Osovskii, O.E., Kirzhaeva, V.P. "Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya pervaya" ["Mikhail Mikhaylovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography. Part 1"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 4(69), 2020, pp. 89–101. (In Russ.) DOI: 10.37724/RSU.2020.69.4.011
39. Osovskii, O.E., Kirzhaeva, V.P. "Mikhail Mikhailovich Bakhtin: opyt rekonstruktsii biografii uchenogo. Stat'ya vtoraya" ["Mikhail Mikhaylovich Bakhtin: Reconstructing a Scholarly Biography. Part 2"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina*, no. 1(70), 2021, pp. 90–102. (In Russ.) DOI: 10.37724/RSU.2021.70.1.010
40. Pan'kov, N.A. *Voprosy biografii i nauchnogo tvorchestva M.M. Bakhtina* [*The Problems of Biography and Scientific Legacy of M.M. Bakhtin*]. Moscow, Izdatel'stvo MGU Publ., 2010, 720 p. (In Russ.)
41. Pan'kov, N.A. "Glavy iz knigi o M.M. Bakhtine" ["Chapters from the Book about M.M. Bakhtin"]. *Dialog. Karnaval. Khronotop*, no. 1, 2018, pp. 48–58. (In Russ.)
42. Peshkov, I.V. "Bakhtinskii vopros. Stat'ya vtoraya: Pavel Nikolaevich Medvedev" ["Bakhtin Question. The Second Article. Pavel Nikolayevich Medvedev"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 2(56), 2022, pp. 89–111. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.56.06
43. Peshkov, I.V. "Bakhtinskii vopros. Stat'ya tret'ya: Valentin Nikolaevich Voloshinov" ["Bakhtin Question. The Third Article. Valentin Nikolaevich Voloshinov"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 3(57), 2022, pp. 86–109. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.57.06
44. Peshkov, I.V. "Bakhtinskii vopros: promezhutochnye itogi" ["Bakhtin Question: the Interim Answer"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 1(55), 2022, pp. 182–210. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2022.55.10
45. *Rozenkreitsery v sovetskoj Rossii: dok. 1922–1937 gg.* [*The Rosenkreuzers in Soviet Russia: Documents 1922–1937*], publ., introd., comm., index A.L. Nikitin. Moscow, Minushee Publ., 2004, 462 p. (In Russ.)
46. Smirnov, S.A. "Mikhail Bakhtin: vozrozhdenie avtora" ["Mikhail Bakhtin: The Author's Revival"]. *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 79–99. (In Russ.) DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.05

47. Smirnova, M.V. "Tur" ["Tur"]. *Russkaya literatura XX veka. Prozaiki, poety, dramaturgi: biobibliograficheskii slovar'* [Russian Literature of the 20th Century. Prose Writers, Poets, Playwrights: Biobibliographic Dictionary]: in 3 vols, ed. V.N. Zapevalov etc., Vol. 3. Moscow, OLMA-PRESS Invest Publ., 2005, pp. 521–523 (In Russ.)
48. "Tur" ["Tur"]. *Teatral'naya entsiklopediya* [Theater Encyclopedia]: in 5 vols, ed. P.A. Markov. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1967, vol. 5, column 280. (In Russ.)
49. Turbin, V.N. *Nezadolgo do Vodoleya* [Shortly before Aquarius]: sbornik statei, afterword G. Gachev. Moscow, Radiks Publ., 1994, 508 p. (In Russ.)
50. *Ezotericheskoe masonstvo v sovetskoj Rossii: dok. 1923–1941 gg.* [Esoteric Freemasonry in Soviet Russia: Documents 1923–1941], publ., introd, comm., index A.L. Nikitin. Moscow, Minuvshee Publ., 2005, 533 p. (In Russ.)
51. Emerson, K. "Dvadtsat' pyat' let spustya: Gasparov o Bakhtine" ["Twenty-five Years Later: Gasparov on Bakhtin"]. *Voprosy literatury*, no. 2, 2006, pp. 12–47. (In Russ.)
52. Brandist, C. "Bakhtin's Historical Turn and Its Soviet Antecedents". *Bakhtiniana. Revista de Estudos do Discurso*, vol. 11, no. 1, 2016, pp. 17–38. (In English)
53. Brandist, C. "The Bakhtin Circle and the East (or What Bakhtinian Ideas Tell Us about 'Decolonising the Curriculum')". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 212–229. (In English) DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.13
54. Clark, K., Holquist, M. *Mikhail Bakhtin: [A Biography]*. Cambridge, Mass.; London, Belknap press of Harvard univ. press, 1984, XIV, 398 p. (In English)
55. Emerson, C. "The Fad for Bringing Bakhtin Down (and where it goes wrong)". *Literaturovedcheskii zhurnal*, no. 4(54), 2021, pp. 194–211. (In English) DOI: 10.31249/litzhur/2021.54.12
56. Hirschkop, K. *The Cambridge Introduction to Mikhail Bakhtin*. Cambridge, Cambridge University Press, 2021, xvi, 250 p. (In English)
57. Shepherd, D. "A Feeling for History? Bakhtin and the Problem of Great Time". *Slavonic and East European Review*, vol. 84, no. 1, 2006, pp. 32–51. (In English)
58. Tihanov, G. *The Birth and Death of Literary Theory: Regimes of Relevance in Russia and Beyond*. Stanford, Stanford University Press, 2019, 272 p. (In English)